

УДК 330.101 DOI: 10.14451/1.249.9

Феминистская экономика в контексте гетеродоксальной трансформации и развития экономической теории*

© 2025 Орлова Динара Рустемовна

Профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений, доктор экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: DROrlova@fa.ru

© 2025 Какалия Николь Вальтеровна

Студент факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: nicole.kakaliya@bk.ru

Ключевые слова: феминистская экономика, гетеродоксальный подход, гендерные отношения, теория мейнстрима, экофеминизм.

Исследовательский ландшафт экономической теории многообразен и неоднороден. В противовес мейнстриму формируются исследовательские подходы, стремящиеся исправить недочеты (белые пятна) неоклассиков. Одним из направлений, критикующих мейнстрим за игнорирование гендерных особенностей экономических отношений, является феминистская экономика. Объектом исследования статьи выступают гетеродоксальные экономические теории, а предметом — феминистская экономика как одно из ключевых направлений критики неоклассической парадигмы. Степень разработки темы обусловлена активным развитием феминистской экономики за последние десятилетия, однако в отечественной научной литературе данное направление остается недостаточно исследованным. В статье проведен анализ базовых трудов женщин-экономистов, обосновывающих необходимость включения гендерной оптики в экономическую теорию. Теоретико-методологическое значение работы заключается в раскрытии концептуальных основ феминистской критики мейнстрима, а практическая значимость — в возможности применения гендерно-чувствительного подхода при формировании более справедливых и инклюзивных социально-экономических моделей.

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета. (Р)

Введение

Проблема гендерного представительства в экономической науке становится все более актуальной. За последние несколько десятилетий основным выводом феминистских исследователей является утверждение о том, что результаты научного познания зависят от методологических подходов и формулируемых исследовательских вопросов. Важно учитывать, каким образом реализуется подход к изучению конкретных проблем, какие вопросы ставятся в процессе исследования и какие ответы на них в конечном итоге предлагаются. В рамках этой темы особое внимание уделяется анализу экономических теорий и методов, используемых для их разработки и применения.

Краеугольным камнем феминистской экономики выступает исторически сложившаяся дискриминация женского пола по гендерному признаку. Гендерная система является как причиной, так и следствием субстанциональных экономических процессов и результатов политических действий. В глобальных аспектах своего восприятия эта система представляет собой совокупность экономических, социальных, культурных и политических структур, закрепляющих дифференцированные гендерные роли и атрибуты. В большинстве случаев макроэкономический анализ рассматривает гендер не как имманентный элемент экономических и политических процессов, а в роли экзогенной «маргинальной» переменной, находящейся вне экономической системы. Это напрямую свидетельствует о наличии гендерного неравенства и доминирования мужского пола над женским в мейнстримных экономических подходах.

Феминистская экономика представляет собой новое направление экономической науки, сосредоточенное на улучшении экономического положения женщин. В результате данного переосмысления рассматриваемый подход способствует развитию как экономической теории, так и политики. Следуя тезису Джона Мейнарда Кейнса о влиянии устаревших взглядов и идей на современные убеждения и действия, феминистская экономика утверждает, что многие

фундаментальные постулаты и политические рекомендации экономистов являются анахроничными (устаревшими), отражая специфику условий их формирования [4]. Данное направление побуждает к пересмотру устаревших концепций. Гетеродоксальность исследовательской повестки феминистской экономики обусловлена разнообразием подходов ее представителей. В частности, некоторые экономисты в данной области, наряду с гендерной проблематикой, уделяют значительное внимание вопросам расы и класса, что обуславливает широкий спектр тем феминистско-экономических учений.

Эволюцию феминистской экономики можно проследить на примере ранних работ Джона Стюарта Милля, Гарриет Тейлор и Барбары Бодишон, которые в XIX веке впервые выдвинули концепцию равенства женщин в сфере занятости и владения собственностью [23; 28].

Парадигму современной экономической науки формируют несколько конкурирующих между собой экономических теорий, подходов и методологий исследования. Каждая теория отличается специфическим аналитическим инструментарием, собственным трактованием эволюции экономической мысли и подходом раскрытия определенной тематики. Центральным объектом исследования в неоклассической парадигме, называемой также «теорией мейнстрима», выступает проблема рационального выбора в условиях дефицита и ограниченности ресурсов. Фундаментальным принципом этой теории является концепция *homo economicus* — рационального экономического агента, стремящегося к максимизации собственной полезности, преследуя свои личные интересы. Закон спроса, постулирующий обратную зависимость объема спроса от цены (*ceteris paribus*), служит хрестоматийным примером рационального поведения потребителя [10; 17; 18]. Неоклассические экономисты позиционировали себя в качестве независимых исследователей и объективных ученых, фокусируясь на теоретическом анализе, а не на разработке практических рекомендаций по повышению экономического благосостояния.

В своей книге *Rethinking Economics Through a Feminist Lens* («Переосмысление экономики через призму феминизма») Майра Стробер акцентирует внимание на проблеме методологической предвзятости в экономической науке. Фокусируясь на феминистской критике неоклассической парадигмы, Стробер аргументирует необходимость реформирования экономической науки как для углубления понимания роли женщин в экономике, так и для повышения общей релевантности экономического анализа. По словам Стробер, в деятельности и в работах экономистов присутствуют явные недостатки, обусловленные избыточным вниманием к мужскому полу и к их качествам и характеристикам [25].

Исследования Джоан Акер направлены на анализ воздействия феминистской экономики на деятельность компаний и организаций, рассматривая их как пространство, в котором определяются уровни заработной платы, занятости и условия труда. В статье *Revisiting Class: Thinking from Gender, Race, and Organizations* [1] Акер анализирует взаимосвязь понятий гендера, расы и класса в контексте феминистской мысли. Она отмечает снижение актуальности категории «класс» в феминистских исследованиях последних десятилетий, отчасти обусловленное ограниченностью традиционных марксистских подходов, которые рассматривают класс изолированно от гендера и расы, игнорируя субъективное восприятие экономического положения индивидами. Подобно неоклассической экономике, по мнению Акер, марксизм проявляет предвзятость, сосредотачиваясь на мужском опыте и точках зрения мужчин. Акер утверждает, что на практике класс, пол и раса взаимодействуют между собой в сложной форме повседневной жизни людей. Для полноценной оценки распределения ресурсов и обязанностей в трудовых организациях и обществе необходимо учитывать все три концепции [1].

В работе *Feminist Economics: From Theory to Research* («Феминистская экономика: от теории к исследованиям») [20] Марта Макдональд анализирует практические трудности и проблемы,

с которыми сталкиваются феминистские экономисты и ученые. Автор отмечает, что зачастую необходимые данные недоступны, поскольку используемые статистическими агентствами определения базируются на андроцентричных (предвзято ориентированы на мужчин) теоретических подходах, как отмечалось ранее Стробер и Акер [20]. Экономический анализ в основном сосредоточен на рыночных процессах. Доминирующая ориентация экономического анализа на рыночные процессы приводит к игнорированию неоплачиваемого труда женщин в домашних хозяйствах, семейном бизнесе и волонтерской деятельности. Кроме того, экономисты склонны рассматривать домохозяйства как «черные ящики», со скрытыми внутренними механизмами, действующие в рамках унитарной модели принятия решений, то есть исключительно в собственных интересах. Однако если признать, что мужчины и женщины могут обладать разной властью в домохозяйствах, их интересы могут не совпадать. В связи с этим Макдональд поднимает вопросы, касающиеся внутрисемейного принятия решений о:

- распределении доходов (например, что купить: новую посудомоечную машину или телевизор с большим экраном? Чьи деньги пойдут на оплату ухода за детьми?),
- распределении труда (Кто будет мыть посуду? Кто должен работать сверхурочно или брать отпуск, когда дети болеют?),
- властных отношениях (Кто принимает решения?) [20].

Кроме того, Макдональд делает важный вывод о том, что количественные методы, используемые экономистами, преимущественно сосредоточены на дискриминационных результатах, таких как гендерное неравенство в оплате труда. Методологические проблемы, поднятые Макдональд, Акер и Стробер, подчеркивают значимость феминистского подхода в рамках социальных наук. Поставленные вопросы стали основой для феминистских исследований роли и места женщин в экономике, и помогли проанализировать социально-экономический статус как женщин, так и мужчин [11; 15].

Феминистская экономика представляет собой радикальный подход, который ставит под сомнение традиционные представления об эффективности. Она утверждает, что выбор тем для работы, а также формулировка теорий и политических рекомендаций зависят от культурного контекста, социальной позиции и жизненного опыта каждого человека. Данное направление не только деконструирует скрытые политические импликации общепринятых экономических теорий, но и открыто декларирует свою эмансипаторскую повестку, направленную на улучшение экономического положения женщин.

Феминистская экономика вновь поднимает вопросы, на которые, казалось бы, были даны ответы много лет назад. Она затрагивает темы ценности, благосостояния и власти. В рамках этой дискуссии она подвергает критике ряд ключевых постулатов традиционной экономической науки, таких как акцент на эффективности, концепция дефицита, предположение об эгоизме экономических агентов, принцип независимости функций полезности и невозможность межличностного сравнения полезности. Феминистская экономика подчеркивает, что, вопреки возражениям экономистов-неоклассиков, межличностные сравнения неизбежны и зачастую имеют негативные последствия для женщин.

Например, в работе по истории экономической мысли Мишель Пужоль демонстрирует, что А. К. Пигу, один из основоположников экономики благосостояния, постулировал интеллектуальную неполноценность женщин по сравнению с мужчинами и рассматривал женский домашний труд как инструмент максимизации национального благосостояния. Пигу также полагал, что более низкая заработная плата женщин по сравнению с мужчинами способствует оптимизации общественного благосостояния [24]. Это свидетельствует о том, что Пигу проводил межличностные сравнения полезности, принимая полезность женщин, не делая особого акцента на его анализе.

Феминистская экономика не является эссенциалистской доктриной, постулирующей фунда-

ментальные различия между мужчинами и женщинами. В этом контексте феминистская экономика отвергает идею существования отдельных экономических моделей для каждого пола, избегая разделения на «мужскую экономику» и «женскую экономику», гендерную «дихотомию» [19]. Её основой является анализ сексизма, а не связи экономики с мужественностью. Феминистская экономика не утверждает, что между женщинами и мужчинами-экономистами существуют фундаментальные различия. Однако знания женщин-экономистов могут быть частично основаны на их личном опыте, который недоступен большинству мужчин-экономистов, поскольку именно женщины чаще сталкиваются с проявлениями сексизма в академической среде.

Кроме того, индивиды, занимающиеся воспитанием детей (независимо от пола), могут критически оценивать экономические постулаты, ориентированные на максимизацию индивидуальной полезности. Феминистская экономика также адресует этические вопросы, подчеркивая, что понимание не детерминировано полом, расой или возрастом, а зависит от жизненного опыта и социальной позиции. Многие феминистки-экономисты, включая Марианну Фербер и Джули Нельсон [6; 22], стремятся к развитию феминистской экономики как «пригодной для использования альтернативной модели принятия экономических решений». Следовательно, критерием успеха феминистской экономики будет достижение паритета в учете интересов женщин и мужчин при формировании экономической политики.

Гетеродоксальная экономика представляет собой многогранное и комплексное понятие, которое включает в себя разнообразные подходы к анализу экономических процессов. В центре данной теории находятся альтернативные методы исследования экономики, которые не ограничиваются рамками неоклассической парадигмы и предлагают более гибкие и многоплановые инструменты для изучения экономических явлений в целом. Она позволяет анализировать,

трактовать и критиковать различные экономические гипотезы и теоретические основы мейнстрима с разных точек зрения. Феминистская и гендерная экономика, несмотря на общую предметно-пространственную область, различаются методологически. Гендер и развитие (GAD) — это аналитическая система, которая изучает социальные, экономические и политические отношения между полами, подчеркивая необходимость устранения системного неравенства для достижения устойчивого развития [15]. Этот подход критикует более ранние модели, которые часто упускали из виду роль и вклад женщин в процессы развития. Значительное влияние на перспективу GAD оказали работы видных женщин-экономистов, предложивших альтернативные взгляды на ключевые экономические вопросы. В современной экономической мысли существует несколько ярко выраженных представительниц женского пола, так называемые «женщины в неортодоксальной экономике», которые привнесли свой вклад в изучение и усовершенствование феминистского течения в экономике в рамках неортодоксальной направленности.

Основополагающая работа Эстер Босеруп «Роль женщин в экономическом развитии» (1970) [8] ознаменовала переломный момент в понимании экономического развития, акцентируя критический вклад женщин в сельскохозяйственную и экономическую деятельность. Босеруп утверждала, что традиционные модели развития, пренебрегая ролью женщин, формируют маргинализирующую политику. Она отметила, что признание и интеграция женского труда имеет первостепенное значение для эффективных стратегий развития. Ее работа заложила основу для подхода GAD, трансформируя восприятие женщин от пассивных бенефициаров развития к активным экономическим субъектам, участникам экономических процессов. Основные теории развития в то время часто занимали гендерно-нейтральную позицию, предполагая, что политика будет одинаково влиять на всех людей. Анализ Босеруп выявил, что такие предположения упускают из виду дифференциро-

ванное воздействие на мужчин и женщин, что приводит к неэффективным и негативным последствиям для участия женщин в экономике.

Исследование Клаудии Голдин [17] дало глубокое понимание исторических и современных детерминант (факторов) гендерного разрыва в оплате труда. Ее работа рассматривает роль участия женщин на рынке труда, уровня образования и социальных норм в формировании экономических результатов. Детективный подход Голдина к экономическому анализу включает в себя тщательный скрупулезное изучение данных для выявления тенденций и диспропорций на рынке труда. В отличие от традиционных экономических моделей, атрибутирующих различия в заработной плате и неоднородности человеческого капитала, исследования Голдин выдвигают на первый план структурные и социальные факторы, такие как профессиональная сегрегация и дискриминация со стороны работодателей, обуславливающие гендерное неравенство в оплате труда между мужчинами и женщинами [16].

Работа Нэнси Фолбре посвящена экономике ухода, фокусируясь на недооценке в традиционных экономических моделях труда по уходу, преимущественно выполняемого женщинами [13]. Фолбре утверждает, что мейнстримная экономика часто игнорирует важность неоплачиваемой работы по уходу, что приводит к неполным оценкам экономической производительности и благосостояния. Она выступает за интеграцию работы по уходу в экономический анализ для адекватной оценки ее действительной ценности и влияния на общество. Мейнстримная экономика обычно делает акцент на рыночных операциях и измеримых результатах, регулярно исключая неоплачиваемый труд из экономических индикаторов, таких как ВВП. Перспектива Фолбре бросает вызов этой узкой направленности, утверждая, что неоплачиваемая работа по уходу имеет основополагающее значение для экономической стабильности и роста, что требует ее учета в экономических оценках.

Исследование Бины Агарвал [2] сосредоточено на гендерной динамике внутрисемейных отношений и правах женщин на землю, преимущественно в контексте Южной Азии. Она критикует представление о семье как гомогенной (гармоничной) единицей, акцентируя внимание на асимметрии власти, обуславливающей уязвимое положение женщин. Агарвал постулирует, что гарантированные права на землю имеют решающее значение для расширения прав и возможностей женщин и их экономической независимости, оказывая влияние на переговорную позицию внутри домохозяйств и сообществ. Традиционные экономические модели часто рассматривают домохозяйства как единое целое, принимающее решения с согласованными интересами. Работа Агарвал бросает вызов этому понятию, раскрывая сложности внутрисемейных взаимодействий и отстаивает политические меры, учитывающие индивидуальные права и распределение власти внутри домашних хозяйств.

Мэрилин Уоринг в фундаментальном труде по феминистской экономике «Если женщины считаются» (*If Women Counted*) [26; 27] критикует традиционные экономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП), за исключение неоплачиваемого труда женщин. Она аргументирует, что такие меры не охватывают весь объем экономической деятельности, особенно вклад женщин в выполнение домашних обязанностей и обязанностей по уходу. Уоринг призывает к переосмыслению концепции экономического успеха (благополучия), чтобы включить все формы труда, тем самым обеспечивая более точное представление общественного благосостояния. Фокус основных экономических индикаторов на рыночную деятельность приводит к пренебрежению стоимости неоплачиваемого труда. Критика Уоринга разоблачает ограничения этих мер и призывает к более комплексным системам учета, отражающих истинный вклад в экономику.

Сильвия Федеричи, известная феминистская активистка, стала соучредителем движения «Заработная плата за работу по дому» (*Wages for*

Housework) в 1970-х годах. Эта кампания стремилась признать и компенсировать домашний труд, утверждая, что капиталистическая система эксплуатирует неоплачиваемый домашний труд для поддержания рабочей силы. Работа Федеричи [12] подчеркивает, что признание экономической ценности домашнего труда имеет важное значение для борьбы с системной эксплуатацией и достижения гендерного равенства. Традиционные экономические теории часто маргинализируют или игнорируют неоплачиваемый домашний труд, сосредотачиваясь вместо этого на рыночных сделках. Федеричи оспаривает это утверждение, постулируя, что неоплачиваемый домашний труд является неотъемлемой частью функционирования капиталистической экономики и должен быть экономически признан и оценен [12].

В книге «Феминистская экономика XXI века» Лурдес Бенерия [5] всесторонне обсуждает роль женщин в экономике и влияние их социальной роли на принятие экономических решений. Неоклассическая экономика утверждает, что рынок труда функционирует на принципах свободной (совершенной) конкуренции, где заработная плата определяется спросом и предложением. Однако феминистская критика оспаривает данную экономическую модель, утверждая, что рынок труда не соответствует неоклассической концепции «свободы» и «справедливости». Женщины сталкиваются с различными формами дискриминации: гендерный разрыв в оплате труда, сексуальная дискриминация и домогательства, также ограничения и проблемы с продвижением по карьерной лестнице. Феминистская экономика критикует неоклассический подход за игнорирование феномена «стеклянного потолка» — невидимых барьеров, препятствующих продвижению женщин на высокие должности и руководящие позиции, а также за неучет трудностей совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей [5].

Феминистская экономика ставит под сомнение многие исходные предположения и методы, используемые в классическом экономическом анализе, учитывая то, как эти подходы могут

усиливать гендерное неравенство и игнорировать вклад женщин в экономику. Одним из наиболее значимых критических замечаний является неучет домашнего и неоплачиваемого труда в неоклассической парадигме. Это упущение объясняется прежде всего тем, что домашний труд, диспропорционально выполняемый женщинами, остается вне поля зрения экономического анализа и не получает должного признания. Неоклассическая экономика фокусируется исключительно на рыночном оплачиваемом труде, игнорируя более широкую экономическую деятельность внутри домохозяйств. Феминистки аргументируют, что такое ограниченное определение труда препятствует адекватному пониманию вклада женщин в экономику и приводит к систематической недооценке домашнего труда [21]. Во-вторых, концепция рациональности и эгоизма рассматривается через призму стереотипов. В основе экономики лежит представление о «рациональном человеке» – субъекте, который действует исключительно в своих собственных интересах, стремясь к максимизации личной выгоды [8]. Феминистская критика указывает на ограниченность данной модели, игнорирующей альтруистические мотивы и ориентацию на благополучие других. Действия женщин часто определяются коллективными интересами, заботой о семье и обществе, что не вписывается в рамки неоклассической модели рационального эгоистичного агента. Такое несоответствие приводит к недооценке социальных и культурных детерминант экономического поведения.

Вклад женщин-экономистов оказал глубокое влияние на концепцию гендера и развития, бросив вызов традиционным экономическим моделям и подчеркнув важность учета гендерной проблематики в экономическом анализе. Их работа подчеркивает необходимость признания и валидации неоплачиваемого труда, рассмотрения динамики власти внутри семьи и переосмысления экономических показателей для достижения более справедливого и всеобъемлющего понимания развития. Сравнивая их модели с общепринятой экономикой, становится

очевидным, что учет гендерных соображений ведет к более инклюзивной и эффективной политике развития, которая лучше отражает разнообразный опыт и вклад всех людей.

Феминистская критика мейнстримной экономической теории утверждает, что в ней не учитываются важные аспекты, касающиеся гендерного неравенства, социальной справедливости, роли женщин в экономике, а также влияния социальных и культурных факторов на экономические процессы. Эта критика подчеркивает необходимость расширения теоретических рамок экономики для более точного отражения преобладающих социальных и экономических условий, в которых действуют люди, в особенности женщины. Кроме того, подчеркивается необходимость формулирования более справедливых и инклюзивных экономических моделей.

Экофеминизм является еще одной концепцией в экономике, описывающая объективную связь природы и женщин. Автор данного термина французская активистка Франсуаз д'Обонн [9] впервые ввела понятие экофеминизма в 1974 году в своей книге «Феминизм или смерть», указывая на проблемы человечества через призму гендерного неравенства между мужским и женским полом. Первые движения экофеминистов берут свое начало с 1960-х гг. XX века, одним из которых является «Движение Чипко» [3] в Индии, когда женщины, в знак протеста на вырубку лесов, в буквальном смысле привязывали себя к деревьям и тем самым не позволяли лесорубам выполнять свою работу и очищать многолетние леса. Согласно мнению экофеминистской теории, ассоциирующей природу с женщиной, женский принцип в контексте временного и пространственного существования планеты рассматривается как интегральная часть природной экосистемы, обладающая характеристиками поведенческой иррациональности, хаотичности и непредсказуемости. Именно данные характеристики и выступают основой многовековой «особой связи» природы и женщин. Наглядным и в то же время мрачным примером экофеминизма выступает Африка и африканские развивающиеся страны, экономика и социальное

развитие которых находится на низком уровне, по сравнению со странами восточного и западного зарубежья.

Движение «FEMNET»¹, основанное в 1988 году, продолжает осуществлять свою деятельность в рамках продвижения экономической справедливости, борьбы с гендерным насилием, а также защиты сексуальных и репродуктивных прав женщин. Основными результатами экофеминистских теорий являются выявление гендерного неравенства, неопределенности и существования жесткой, непоколебимой иерархической структуры, в которой ключевым элементом является патриархальная система. Важным аспектом является деконструкция гендерных стереотипов, поддерживающих идею о превосходстве мужчин над женщинами и идеализацию мужчин как сильного и неуязвимого пола. Несмотря на общую предметную область, феминистская и гендерная экономика имеют принципиальные методологические различия. Феминистская экономика критически оценивает неоклассический подход, в то время как гендерная экономика использует его инструментарий для анализа гендерных аспектов.

Оба направления признают влияние гендерных исследований на экономическую жизнь различных социальных групп и межгендерные отношения. Однако в отличие от гендерной экономики, феминистская экономика предлагает политизированный взгляд на фундаментальные конструкции экономической науки и её культурный контекст, формулируя критику самой дисциплины. Феминистские экономисты используют гендер как категорию анализа, особенно на микро- и мезоуровнях, как для критики ортодоксальных подходов в экономике, так и для построения нового подхода. Феминистская экономика исходит из феминистской теории и интегрирует её в экономический анализ, предоставляя теоретическую основу для феминистской повестки. Гендерная же экономика, отталкиваясь от традиционной экономической теории, рассматривает гендерные вопросы как экономические проблемы, абстрагируясь от феминистской идеологии.

Гендерные структуры власти, определяющие дифференцированный доступ мужчин и женщин к экономическим, социальным и политическим ресурсам, обуславливают половое разделение труда, что приводит к гендерной сегрегации рынка труда и асимметрии в других макроэкономических процессах. Феминистская макроэкономика использует гендер как аналитическую категорию в рамках макроэкономического изучения. Она признает факторы спроса и предложения основными детерминантами на макроуровне. Неоклассическая экономика в свою очередь имеет собственный подход к гендерной политике в экономике. Несмотря на многочисленные и тщательные исследования неоклассических моделей с учетом гендерных факторов, феминистской макроэкономике внимание уделяется в меньшей степени.

В последние годы в экономике наблюдается заметный рост числа гендерных диссертаций во многих областях экономики. Женщины-экономисты значительно чаще пишут диссертации по гендерной тематике и привносят гендерные темы в широкий спектр областей экономики. Еще в 70-е годы XX века женщины экономисты добились огромных успехов в экономической теории. Многие из женщин экономистов являются заслуженными докторами наук, в том числе докторами экономических наук. Также, исследования показывают, что женщины экономисты значительно чаще обращаются к гендерным темам диссертаций, они привносят гендерные темы в более широкий спектр областей экономики, тем самым расширяя сферу экономических исследований в целом. Кроме того, наблюдается рост интереса к гендерной проблематике и среди мужчин-экономистов.

Резюмируя вышесказанное, важно подчеркнуть, что ортодоксальный или неоклассический подход составляют основу для мейнстримной экономики, согласно которой рынок управляется «невидимой рукой», а все участники рациональны. Мейнстримная экономика, в особенности ее традиционный подход, абстрагируясь от гендерных аспектов, рассматривает домохозяйство как

¹<https://www.femnet.org>

гомогенную единицу, интерпретируя гендерную специализацию через призму теории сравнительных преимуществ. Однако неспособность мейнстримной экономики адекватно объяснить гендерную дискриминацию, сегрегацию на рынке труда и домашнее неравенство привела к появлению альтернативных подходов. Дополнительно со стороны женского движения стали появляться новые подходы, направленные на решение проблем феминизма, критикуя при этом узость основных моделей за их веру в то, что рынок может предложить оптимальные решения для всех. В этих новых концепциях отправной точкой для анализа стала «реальная» экономика в том виде, в котором она существовала, а не абстрактные мыслительные эксперименты основных экономических теорий об оптимальном поведении.

Заключение

Феминистская экономика представляет собой радикальный пересмотр традиционных эконо-

мических предположений. Оспаривая объективность мейнстримных экономических теорий и выделяя гендер как центральный элемент экономических отношений, феминистская экономика вносит значительный вклад в развитие экономической теории и политики. Её критика затрагивает основные принципы неоклассической экономики, особенно узкую ориентацию на рациональность и рыночную эффективность. Феминистская экономическая повестка ставит перед собой задачу пересмотра традиционных экономических моделей и пропагандирует более широкий и справедливый подход, который учел бы роль гендера в формировании экономических результатов. Успех феминистской экономики будет измеряться её способностью влиять на экономическую политику, создавая более инклюзивные и равноправные экономические модели.

Библиографический список

1. Acker J. Revisiting Class: Thinking from Gender, Race, and Organizations // *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. — 2000. — Vol. 7, issue 2. — P. 192–214. — DOI: [10.1093/sp/7.2.192](https://doi.org/10.1093/sp/7.2.192).
2. Agarwal B. Gender and green governance: the political economy of women's presence within and beyond community forestry. — Oxford, England; New York, USA : Oxford University Press, 2010. — ISBN 9780191614309.
3. Bahuguna S. Chipko: The people's movement with a hope for survival of humankind // *International foundation for development alternatives dossier*. — Nyon, Switzerland, 1988. — No. 63. — P. 3–14.
4. Becchio G. Gender, Feminist and Heterodox Economics: Interconnections and Differences in a Historical Perspective // *Economic Alternatives*. — 2018. — Mar. — P. 5–24. — URL: http://www.unwe.bg/uploads/Alternatives/Becchio_EAlternativi_en_1_2018.pdf.
5. Benería L. *Feminist Economics*. — Edward Elgar, 2011. — 304 p. — ISBN 9781843765684.
6. Blau F. D., Ferber M. A. *The Economics of Women, Men, and Work*. — 7th ed. — Boston : Pearson, 2014.
7. Boserup E. *Woman's Role in Economic Development*. — 2007.
8. Çagatay N. Engendering Macroeconomics and Macroeconomic Policies. — 10/1998. — 21 p. — URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/EngenderingMacroeconomics.pdf>.
9. D'Eaubonne F. *Feminism or Death: How the Women's Movement Can Save the Planet* / ed. by R. Hottell. — London : Verso, 2022. — 310 p. — ISBN 978-1-83976-440-0.
10. Davis K. Hopes dashed? The Economics of Gender Inequality (By Prue Hymann) // *Counterfutures*. — 2018. — June. — No. 5. — P. 159–164. — ISSN 2463-5340. — URL: <https://counterfutures.nz/5/Davis%20Hyman.pdf>.
11. Doepke M., Tertilt M. Does Female Empowerment Promote Economic Development? // *Journal of Economic Growth*. Working Paper 19888. — 2014. — Vol. 24 (4). — P. 309–343. — DOI: [10.3386/w19888](https://doi.org/10.3386/w19888). — URL: <https://www.nber.org/papers/w19888>.
12. Federici S. *Wages Against Housework*. — Falling Wall Press, 1975. — ISBN 09S0270296. — URL: https://monoskop.org/images/2/23/Federici_Silvia_Wages_Against_Housework_1975.pdf (visited on 07/22/2025).
13. Folbre N. *Greed, Lust & Gender: A History of Economic Ideas*. — Oxford : Oxford University Press, 2009. — 368 p. — ISBN 9780199238422.
14. Folbre N. *Measuring Care: Gender, Empowerment, and the Care Economy* // *Journal of Human Development*. — 2006. — Vol. 7, no. 2. — P. 183–199. — DOI: [10.1080/14649880600768512](https://doi.org/10.1080/14649880600768512).
15. *Gender and Economic Development*. — Nairobi : UN-HABITAT, 2010. — (The Global Urban Economic Dialogue Series). — ISBN 978-92-1-132027-5. —

- URL: <https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/Gender%20and%20Economic%20Development.pdf>.
16. Goldin C., Olivetti C. Shocking Labor Supply: A Reassessment of the Role of World War II on U. S. Women's Labor Supply / NBER Working Papers 18676. – 2013. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18676/w18676.pdf (visited on 07/22/2025).
 17. Hyman P. Hopes dashed? The Economics of Gender Inequality // Women and Economics: A New Zealand Feminist Perspective. – Wellington : Bridget Williams Book, 2017. – ISBN 9780994135469.
 18. Hyman P. The Ministry of Women's Affairs after 25 Years – Personal Reflections on its Existence, Roles, and Effectiveness // Women's Studies Journal. – 2010. – Aug. – Vol. 24, no. 1. – P. 31–46.
 19. Jacobsen J. P. Gender Inequality. A Key Global Challenge: Reducing Losses due to Gender Inequality. – Wesleyan University Middletown CT USA, 2011. – 38 p. – URL: <http://repec.wesleyan.edu>.
 20. Macdonald M. Feminist Economics: From Theory to Research // The Canadian Journal of Economics. – 1995. – Vol. 28, no. 1. – P. 159–176.
 21. Mutari E., Figart D. M. Women and the Economy: A Reader. – Routledge, 03/2015. – 368 p. – ISBN 9781317451884. – DOI: [10.4324/9781315698113](https://doi.org/10.4324/9781315698113).
 22. Nelson J. Husbandry: a (feminist) reclamation of masculine responsibility for care // Cambridge Journal of Economics. – 2016. – Vol. 40, no. 1. – P. 1–15. – DOI: [10.1093/cje/bev060](https://doi.org/10.1093/cje/bev060).
 23. Power M. Social Provisioning as a Starting Point for Feminist Economics // Feminist Economics. – 2004. – Nov. – Vol. 10, no. 3. – P. 3–19. – ISSN 1466-4372. – DOI: [10.1080/1354570042000267608](https://doi.org/10.1080/1354570042000267608).
 24. Pujol M. Feminism and Anti-Feminism in Early Economic Thought. – Aldershot, Hants, Eng.; Brookfield, Vt. : E. Elgar, 1992.
 25. Strober M. Rethinking Economics Through a Feminist Lens // The American Economic Review. – 1994. – Vol. 84, no. 2. – P. 143–147. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2117818> (visited on 07/22/2025).
 26. Waring M. Counting for Something! Recognising Women's Contribution to the Global Economy through Alternative Accounting Systems // Gender and Development. – 2003. – Vol. 11, no. 1. – P. 35–43.
 27. Waring M. If Women Counted: A New Feminist Economics. – New York : Harper & Row, 1988. – 386 p. – ISBN 0-06-250933-0.
 28. Zuazu I. Reviewing Feminist Macroeconomics for the XXI Century // Review of Evolutionary Political Economy. – 2024. – July. – P. 271–299. – DOI: [10.1007/s43253-024-00123-3](https://doi.org/10.1007/s43253-024-00123-3).